

Смелее вторгаться в жизнь!

У ГЛАВНОГО входа на тракторный завод, где я работаю, возвышается большой стенд, сверху донизу заклеенный пестрыми театральными афишами. Часто, окончив работу, останавливаюсь я возле него, ища на афишах название новой пьесы. Но, увы, не балуют нас новинками харьковские театры. Лишь изредка встретишь среди ставших уже привычными названий слово «премьера». Робко, с оглядкой работают театральные коллективы. До-статочно сказать, что мы почти не видим спектаклей, созданных театральными в содружестве с харьковскими драматургами.

Чем объяснить этот печальный и тревожный факт? Плеротностью ли самих писателей или самоуспокоенностью театров, не борющихся за право сказать зрителю свое слово? Думается, что причина и в том, и в другом. Но это не делает чести ни руководителям Харьковского отделения Союза писателей, ни ведущим театральным работникам города. Выбрав наиболее легкий путь постановки пьес, получивших «путевку в жизнь» в Москве, наши театры обрекли себя на роль дублеров. А кипучая, многообразная, полная ярких событий жизнь большого промышленного города проходит мимо них, хотя именно она и могла бы составить лучшие страницы нашей театральной летописи.

Город заводов-гигантов. Многотысячная армия строителей коммунизма... Сколько ярких характеров, сильных, красивых людей, жизнерадостных, смелых, совершающих героические подвиги во имя расцвета и могущества любимой Родины! Но глухи и равнодушны к их жизни, к их делам писатели, а вслед за ними и театры, идущие по проторенной дорожке... А все потому, что отсутствует жадный интерес к повседневной жизни рабочего коллектива, к его смелому новаторству, к неустанным поискам нового.

Порой мне кажется, что наши драматурги испытывают какой-то панический страх перед так называемой производственной тематикой. У них, видимо, еще сплошное убеждение в том, что только сугубо интимные проблемы способны волновать сердце зрителя. Но так ли это?

Как-то на одном заводе группа передовиков производства предло-

жила пересмотреть расценки с таким расчетом, чтобы ликвидировать деление на «выгодные» и «невыгодные» работы. Некоторая незначительная часть рабочих, привыкшая выполнять обычно «выгодные» работы, выступила против предложения передовиков. Возник конфликт. В спорах участвовали не только сами рабочие, но и члены их семей. Конечно, победили те люди, которые руководствовались не узко личными побуждениями, а интересами производства.

Разве такой факт не мог бы стать содержанием остроконфликтной пьесы? Борьба новой рабочей психологией с пережитками прошлого в сознании людей обнаружила разные характеры, столкнула передовое с отживающим и неприменимым — не могла не привести — к победе нового. Я не сомневаюсь, что такая, казалось бы, узко производственная коллизия, воплощенная в яркие сценические образы, могла вызвать у зрителя несомненный интерес, ибо нет скучных тем, а есть горячий, взламанный рассказ и холодное ремесленничество. И вряд ли нужно доказывать, что самую острую, волнующую тему можно засушить и выхолостить, если отнести к ней с равнодушием.

Интересы советского зрителя широки и многообразны. Наряду с вопросами, так сказать, внутренними, такими, как самоотверженный труд героического рабочего класса, грандиозные трудовые победы колхозного крестьянства, герзновенные дела славной молодежи, ученых, покоривших впервые в истории космическое пространство, нас остро волнуют борьба народов за мир, братская дружба и крепнущие связи трудящихся всего мира с народами нашей страны, борьба народов Востока за освобождение, жизнь труящихся страж капитализма.

Какое поистине грандиозное поле деятельности для драматургов, для театров!

Нужно им только смело выйти на дорогу творческих дерзаний. Она одна может привести их к победе.

Р. КРАВЦОВА.

планировщика Харьковского тракторного завода имени

С. Орджоникидзе.

ХАРЬКОВ.